

РОССИЯ и ЯПОНИЯ

Канд. экон. наук А.А. Курмазов – ТИПРО-центр

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА И ВОСПРОИЗВОДСТВА РЫБНЫХ ЗАПАСОВ В РАМКАХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Российско-японское рыбохозяйственное сотрудничество базируется на трех основных направлениях:

1. Промысел тихоокеанских лососей российского происхождения японскими рыбаками (регулируется «Соглашение между правительствами СССР/России и Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства» 1985 г.);

2. Промысел в зонах друг друга (на взаимной и платной основе) видов гидробионтов, образующих единый запас (регулируется «Соглашение между правительствами СССР/России и Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран» 1984 г.);

3. Торгово-экономическое сотрудничество в области рыболовства, связан-

ное в основном с российским экспортом продукции рыболовства в Японию (решение отдельных частей этой проблемы возможно в рамках перечисленных соглашений 1985 и 1984 гг.).

Кроме того, между Россией и Японией заключены и действуют еще два межправительственных документа: «Соглашение о ведении рыбопромысловых операций» (1975 г.) и «Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов» (1998 г.).

Соглашение 1975 г. регулирует спорные вопросы и претензии, связанные с нанесением ущерба судам, орудиям лова в результате рыбопромысловой деятельности в зоне Японии. Цель со-

глашения 1998 г. – политический компромисс для сглаживания конфликтных ситуаций в районе Южно-Курильских островов, возникающих из-за разного подхода сторон к их территориальной принадлежности.

Есть еще одно соглашение между Россией и Японией, связанное с рыболовством. Оно не является межправительственным, но играет важную роль в развитии отношений между российскими дальневосточными районами и северо-востоком Хоккайдо. В 1981 г. Минрыбхозом СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников было подписано «Соглашение о промысле морской капусты», которое устанавливало ее добычу японскими рыбаками в российских территориальных водах в районе о. Сигнальный на платной основе.

Ситуация, сложившаяся на рубеже XX и XXI вв., во многом является естественным следствием событий последнего драматического для России десятилетия. Поэтому, оценивая современное состояние отношений с Японией, следует дать и краткую предысторию развития двусторонних отношений в области рыболовства в рамках существующих соглашений.

Сотрудничество по лососю и научно-техническое сотрудничество

(Межправительственное соглашение
1985 г.)

Наиболее ярким примером развития двусторонних отношений в области рыболовства является сотрудничество по освоению запасов тихоокеанских лососей российского происхождения, которые долгое время составляли основу развития японского океанического рыболовства в северной части Тихого океана, а их промысел продолжает оставаться важнейшей сферой рыбохозяйственного сотрудничества двух стран. В силу многих обстоятельств характер этого сотрудничества менялся, как и сам промысел. Поэтому можно выделить несколько этапов в развитии японского лососевого промысла, который преимущественно осуществлялся в российских водах:

1. Прибрежный промысел, с использованием стационарных орудий лова, включая значительную часть побережья Камчатки (1855 – 1926 гг.). Японская сто-

рона получает на него права в силу традиционности в период до 1905 г., затем как контрибуцию России, потерпевшей поражение в войне 1904 – 1905 гг., на основании мирного договора, подписанного в Портсмуте в 1905 г.;

2. Прибрежный и дрейфтерный промысел в пределах 50 миль от побережья Камчатки и Северных Курильских островов (1927 – 1944 гг.). Права Японии на промысел установлены первой Советско-Японской рыболовной конвенцией 1928 г., Россия по-прежнему не получает никаких компенсаций;

3. Крупномасштабный дрейфтерный морской промысел в северо-западной части Тихого океана на значительном удалении от берегов (1952 – 1977 гг.). Российские ресурсы лососей получают законодательную защиту в результате подписания первой послевоенной Конвенции о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между СССР и Японией в 1956 г.; подготовка первой послевоенной Конвенции по рыболовству сильно повлияла на процесс нормализации дипломатических отношений.

4. Дрейфтерный промысел в открытой части Тихого океана за пределами 200-мильной экономической зоны России (1978 – 1991 гг.). В 1985 г. подписано межправительственное «Соглашение между СССР и Японией о сотрудничестве в области рыбного хозяйства»; Россия получает компенсацию от японских рыбаков за право пользования ресурсами лососей российского происхождения, ведется подготовка к усилению международного контроля промысла анадромных видов;

5. Дрейфтерный промысел в 200-мильной экономической зоне России (с 1992 г. по настоящее время). Любая деятельность, связанная с освоением лососей в открытом море, регулируется новой международной организацией – Комиссией по анадромным рыбам северной части Тихого океана – НПАФК (участники – Канада, Россия, США, Япония). Коммерческий промысел окончательно переводится в 200-мильные зоны, становится полностью платным и контролируемым.

Таким образом, до 1956 г. японские рыбаки вылавливали лосося в Тихом океане без ограничений. Однако с подписанием Конвенции о рыболовстве в открытом море в северо-западной час-

ти Тихого океана между СССР и Японией, а впоследствии – на основе «Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства» от 12 мая 1985 г. промысел лосося японскими рыбаками в открытой части Тихого океана стал регламентироваться с учетом состояния запасов. Соглашение 1985 г. продолжает действовать и сейчас.

Дальнейшее усиление контроля японского промысла произошло в 1992 г., после подписания четырехсторонней (Россия, Канада, США и Япония) «Конвенции по анадромным рыбам северной части Тихого океана (НПАФК)». С этого времени японские суда ведут лов только в экономических зонах России и Японии на условиях компенсации. Кроме того, в 1998 г. было введено новое ограничение – квотирование нерки.

Так, в 1999 г. общая квота для японских судов в российской зоне была равна 17575 т. Освоение составило 96 %. При этом вылов нерки составил 2657 т. Эта величина аналогична вылову в 1998 г. и более чем втрое ниже вылова 1997 г. Принятая мера позволила не только увеличить прибрежный вылов нерки, но и сохранить оптимальный заход производителей на нерест.

Квотирование вылова нерки для японских рыбаков себя оправдывает. После его введения береговой ее вылов значительно превышает прогнозную величину. В 2000 г. суммарный вылов нерки российскими и японскими пользователями составил 20445,5 т при прогнозе 7300 т. Аналогичная картина была и в 1999 г. (прогноз – 6290 т, а вылов – 17156 т). В 2001 г. береговой промысел нерки при прогнозе 8945 т составил 18124 т, а в 2002 г. – соответственно 9275 т и 23008 т. Таким образом, сотрудничество с Японией в области сохранения запасов лососей имеет прямой экономический эффект в виде дополнительного вылова ценного вида рыб.

Эффективно сотрудничество по горбуше. Мониторинг уловов горбуши с использованием японских промысловых судов позволяет делать заблаговременный (до одного месяца) прогноз сроков и масштабов ее подходов в промысловые районы. Следовательно, необходимо сохранить практику использования японских дрейфтерных судов для мониторинговых работ.

Однако основное значение упомянутого соглашения 1985 г., на основании которого регулируется японский промысел лосося в зонах не только России, но и Японии, заключается в следующем.

Оно создает условия для контроля японского промысла в зоне Японии. Россия получает компенсацию для погашения своих затрат на восстановление запасов лососей, включая рыбоисследование, рыбоохрану, поддержание экологического равновесия на нерестовых реках и др. Суммарный размер компенсации за 2000 – 2001 гг. составил около 11,5 млн долл. США (5,9 млн и 5,6 млн долл. США соответственно).

И самое главное: отсутствие такого соглашения открывало бы путь для беспрепятственного и неконтролируемого промысла японскими рыбаками лососей российского происхождения в зоне Японии. Значительная часть запаса ценного вида рыб в этом случае была бы разрушена.

Научно-техническое сотрудничество

Ежегодно выполняются совместные исследования лососей, сайры, скумбрии, сардины и других ассоциированных видов рыб и кальмара в рамках программы научно-технического сотрудничества между институтами Японии и ТИНРО-центра. Это позволяет России получать информацию о состоянии запасов указанных видов без использования своих средств.

В предыдущие годы российские специалисты проводили исследования в море на японских научно-исследовательских судах, собирая большой первичный материал. При этом российская сторона несла только затраты на авиабилеты для наблюдателей. Затраты японской стороны на один рейс составляют 100 тыс. долл. США, а России – около 2 тыс. долл. США. Невыдача разрешений на вход в ИЭЗ России в 2000 г. трем японским судам привела к срыву получения первичной информации по сайре и кальмарам в Южно-Курильском районе и по кальмару в Японском море.

Таким образом, в 2000 – 2001 гг. упущен ценный научный материал, стоимость которого может оцениваться примерно в 600 тыс. долл. США.

Нами постоянно подчеркивается высокая ответственность рыбохозяй-

Таблица 1

Квоты вылова для рыболовных судов России в 200-мильной зоне Японии и судов Японии в 200-мильной зоне России (в тыс. т)

Квота для России в зоне Японии

Промысловые виды	1992 г.	2000 г.	2001 г.
Сардина-иваси и скумбрия	168,0 (92 %)	36,2 (50,3 %)	14,417 (27,9 %)
Лемонема	10,0	27,0	27,0
Сайра	3,0	4,5	6,24
Прочие	1,0	4,3	4,0
Итого	182,0 (100 %)	72,0 (100 %)	51,657 (100 %)

Квота для Японии в зоне РФ

Объекты (т)	1992 г.	2000 г.	2001 г.
Минтай	25,7	9670	4 801
Камбала	0,08	580	554
Треска	4,3	4 200	1 116
Кальмар	72,7	25 100	9 146
Окунь	0,3	370	171
Сайра	64,5	31 750	36 000
Терпуг	0,6	825	822
Осьминог	0,06	125	123
Навага	0	5 365	1000
Длиннопёры ерш	0,1	215	-
Тунцы	3,4	250	-
Песчанка	4,7	1 870	-
Прочие	5,1	1000	4 104
Всего (т)	182,0	81 300*	59 657*
Лососи (тыс. т)	15,0	16,5	12,0
Итого	197,0	97,8	71,657

* Включая квоту на платной основе («Суйсан энкан» 2001, Токио, Суйсанся. 2001)

Таблица 2

Квота для Республики Корея в ИЭЗ РФ (в тыс. т)

Объекты (тыс. т)	2001 г.	2000 г.
Минтай	35,0	44,0
Сельдь	3,0	6,0
Треска	2,5	-
Сайра	15,0	-
Кальмар	5,0	4,4
Всего	60,5	54,4

Квота для России в ИЭЗ Республики Корея в 2000 – 2001 гг.

Нет	0	0
-----	---	---

Таблица 3

Квота для Китая в ИЭЗ РФ (тыс. т)

Объекты (тыс. т)	2001 г.	2000 г.
Минтай	39,5	48,5
Сайра	-	-
Кальмар	-	-
Сельдь	2,0	-
Всего	41,5	48,5

Квота для России в ИЭЗ Китая в 2000 – 2001 гг.

Нет	0	0
-----	---	---

Таблица 4

Квота для КНДР в ИЭЗ РФ (в тыс. т)

Объект	2001 г.	2000 г.
Минтай	4,5	5,5
Треска	0,1	0,3
Бычки	0,2	0,2
Терпуг	0,1	0,2
Кальмар	5,0	8,1
Сайра	8,0	5,0
Прочие	2,1	3,2
Всего	20,0	22,5

Квота для России в ИЭЗ КНДР

Объект	2001 г.	2000 г.
Скумбрия	20,0	22,5
Анчоус, сардина, кальмар, сайра, крабы	Практически не осваиваются	Практически не осваиваются

ственной науки двух стран за рациональное освоение морских биоресурсов в наиболее продуктивной северо-западной части Тихого океана, где составляющая российско-японских промысловых усилий очень высока. Обеими сторонами уже не первый год осознается, что научное сотрудничество по рыболовным запасам необходимо для рационального рыболовства, играющего чрезвычайно большую роль для обеспечения продовольственной безопасности России и Японии.

Сотрудничество по освоению ассоциированных видов рыб

(«Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран», 1984 г.)

Упомянутое соглашение заключено с учетом новых реалий, сложившихся после введения обеими странами в 1977 г. 200-мильных экономических зон. В первые годы после подписания данной договоренности ее основная роль заключалась в том, чтобы оценивать общий запас, определять возможные квоты вылова на взаимной основе и устанавливать механизм и процедуры входа промысловых судов двух стран в 200-мильные зоны друг друга.

До начала 1990-х годов ситуация была благоприятной. В России продолжала действовать система хозяйствования, сложившаяся в советский период. Японский экспедиционный промысел не был свернут до современного масштаба. Запасы видов рыб, в промысле которых в зонах двух стран были заинтересованы рыбаки России (пелагические) и Японии (донные), находились в удовлетворительном состоянии.

К 2000 г. обстановка изменилась коренным образом. Произошли снижение запаса и сужение ареала обитания важных для российского промысла в японской зоне рыб – сардины-иваси, скумбрии. В 1992 г. на долю этих рыб приходилось 92 %, или 168 тыс. т российской квоты (182 тыс. т). В 2000 – 2001 гг. их доля в квоте России в японской зоне намного сократилась (табл. 1).

Для японских рыбаков в российской зоне наиболее значительным было снижение квот на вылов минтая – с 25,7 тыс. т в 1992 г. до 6,3 тыс. т в 2000 г. и 1,55 тыс. т в 2001 г., а также трески – с

4,323 тыс. т в 1992 г. до 3,3 тыс. т в 2000 г. и 0,666 тыс. т в 2001 г. Запасы этих видов в российской зоне уменьшились в несколько раз. Снижены квоты вылова и по ряду других объектов.

Несмотря на снижение взаимного уровня квот, роль соглашения 1984 г. остается чрезвычайно высокой. Следует подчеркнуть особенность российско-японских рыболовных отношений в северной части Тихого океана. Россия имеет общие запасы на Дальнем Востоке со всеми прибрежными странами региона – Китаем, Южной и Северной Кореей, США и Японией. Однако только в случае с Японией Россия получает паритетные возможности ведения промысла в японской зоне на взаимной основе, в отношении других стран она выступает только «донором», предоставляя право промысла в своих водах. (Помимо японской зоны только в зоне КНДР России также предоставляется право лова на взаимной основе в объеме 20 тыс. т, но из-за сильных ограничений в корейской зоне освоение близко к нулю: например, в 2001 г. из 2,0 тыс. т краба было освоено только 56,6 т). Плата, получаемая за предоставление такого права третьим странам, поступает в федеральный бюджет. Дальневосточные рыбаки не получают ничего, одновременно лишаясь части ресурсов, которые могли бы использоваться местными рыбопромышленниками. Именно это обстоятельство побуждает дальневосточных рыбаков требовать от Федерального Правительства вывода иностранного флота из российской дальневосточной зоны. Для сравнения приводим данные о «паритете» рыболовных отношений с другими странами региона (табл. 2 – 4).

Если говорить о промысле лососей российского происхождения японскими рыбаками в японских и российских водах, то, в действительности, российские рыбаки не получают взамен права промысла в японских водах. Но компенсация японского правительства России в этом случае имеет другой характер. Компенсационные деньги не обезличены. Они имеют определенную целевую направленность и расходуются на возобновление используемых ресурсов лососей российской зоны: в основном на рыбозаводные и рыбоохранные нужды.

Урегулирование взаимных рыболовных претензий

(«Соглашение о ведении рыбопромысловых операций», 1975 г.)

В 70-е годы советский флот активно работал во многих районах Мирового океана, в том числе и в водах Японии. С тихоокеанской стороны Японских островов районы работы советских судов совпадали с районами японского рыболовного флота. При этом неизбежно возникали повреждения орудий лова.

Для урегулирования спорных моментов и инцидентов при рыбном промысле в 1975 г. правительствами СССР и Японии было заключено «Соглашение о ведении рыбопромысловых операций». Морские инциденты рассматриваются и урегулируются с помощью специально созданного постоянно действующего органа – Двусторонней комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством. Комиссия рассматривает заявления пострадавших рыбаков, дает независимое заключение с учетом мнения квалифицированных экспертов по оценке нанесенного ущерба (как правило, заявляемая сумма ущерба завышена), способствует получению выплат по претензиям истцами.

Для рыбаков мелких и средних японских судов, которые являются основными истцами, утрата орудий лова, упущенный улов являются большими потерями. Суммы претензий по возмещению потерь достигают довольно больших величин. В частности, в настоящее время на рассмотрении Комиссии по урегулированию претензий находится несколько заявок с суммой от 1 млн до 44 млн иен (примерно от 8 тыс. до 360 тыс. долл. США) каждая.

Российским представителям обычно удается снизить сумму ущерба и выплат от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч долларов на каждое судно. Это не единственный показатель эффективности действия соглашения (в данном случае – экономической). Важно и другое. Российские судовладельцы получают правовую защиту своего государства в водах, где распространяются суверенные права другого государства. В этом заключается своего рода уникальность настоящего соглашения.

Влияние территориальных вопросов на рыболовство (соглашения 1998 и 1981 гг.)

Много сложностей вносит нерешенность территориальных проблем. Япония и Китай претендуют на о-ва Сэнкаку в Восточно-Китайском море. Республика Корея и Япония ведут давний спор о принадлежности о-вов Такэсима в Японском море. Это мешает окончательному завершению процесса разграничения 200-мильных зон и решению вопроса о статусе промысловых районов вокруг этих спорных островных территорий. Но наибольшие трудности возникают при определении взаимных условий промысла.

К одному из последствий присоединения стран региона к «Конвенции ООН по морскому праву» можно отнести дипломатический демарш Японии в отношении России в связи с разрешением вести промысел сайры в районе Южных Курил судам Республики Корея и некоторых других стран в 2001 г. Территориальный спор России и Японии, действительно, пока не урегулирован. Но в данном случае речь идет не о территориях, а об исключительной экономической зоне России, которая отличается по статусу от территории государства. Кроме того, обращает на себя внимание жесткость позиции Японии в территориальном споре с Россией, включая его рыболовную составляющую. В то время как в решении подобных споров с Кореей и Китаем Япония придерживается более умеренной позиции, идет на разумные уступки.

В последние годы сильно вырос интерес дальневосточных рыбопромышленников к промыслу тихоокеанского кальмара в Японском море. Одной из основных причин, сдерживающих развитие промысла в этом районе, является ограничение его сроков (июль – октябрь), поскольку только в эти месяцы миграции кальмара проходят через ИЭЗ России. Для обеспечения максимальной загрузки кальмароловных судов и повышения рентабельности промысла необходимо увеличение сроков промысла с мая по декабрь. Однако значительная часть промыслового времени приходится на время, когда кальмар распределяется в зоне Японии.

Акватория возвышенности (банки) Ямато в Японском море – традиционный

район высокоэффективного промысла кальмара, где лов возможен круглый год. В этой части моря и следует развивать промысел. Но для этого нужно получить разрешение японской стороны, поскольку район находится в ИЭЗ Японии. Такой запрос от России на прошедших переговорах с Японией по рыболовству уже последовал. В случае положительной реакции японской стороны у российских судов появится стимул для освоения нового вида промысла в Японском море. Стимул заключается в том, что значительно удлиняется возможный сезон промысла и появляется возможность сделать его рентабельным, добывая на судно до 100 т и более.

В данном контексте межправительственное соглашение 1998 г. о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов (район Южных Курил) может рассматриваться как невыгодное для России в экономическом и политическом смысле. Не углубляясь в политическую оценку этого соглашения, отметим только, что в японских официальных изданиях (в частности, в «Ежегоднике по рыболовству, 2001» Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии) даже не приводится официальное название соглашения. Хотя все остальные соглашения с Россией названы правильно. И это при неукоснительном следовании протоколу, принятому в Японии. Деятельность, связанная с реализацией соглашения, называется как «безопасный промысел в районе четырех северных островов».

В 2001 г. Япония за право промысла в районе Южных Курил 2330 т минтая, терпуга и осьминога выплачивала российской стороне 22 млн иен и поставляла материалы и оборудование на сумму 23 млн иен. Суммарно – около 375 тыс. долл. США, или около 160 долл. США за 1 т (менее 5 руб. за кг). Цифра, мягко говоря, унижительная.

Другое дело – соглашение между Минрыбхозом СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты 1981 г. Хотя это не межправительственное, а межведомственное соглашение, оно играет важную роль в развитии добрососедских отношений между рыбаками двух стран, является примером возможного взаимодействия сторон на фоне территориальной проблемы между Россией и Японией.

В соответствии с данным соглашением японским рыбакам разрешается вести промысел морской капусты в ограниченном районе, территориальных водах у о. Сигнальный. Хоккайдская ассоциация рыбопромышленников выплачивает за право промысла российской стороне компенсацию в размере 124 млн иен, которые в соответствии с указом Президента РФ целиком направляются на финансирование конкретных проектов на Южных Курилах.

Факторы, влияющие на характер двусторонних рыболовных отношений

В 90-е годы XX в. началось формирование нового этапа российско-японских отношений в области рыбного хозяйства. Этот этап проходит при ослабевающем влиянии государства. Он не завершен и сейчас. На данном этапе наиболее сильно сказываются следующие условия, воздействие которых сохранится и в будущем: развал СССР и геополитические последствия для России, особенно на Дальнем Востоке; вступление в силу «Конвенции ООН по морскому праву», ее ратификация странами Северо-Восточной Азии (СВА), включая Россию и Японию, а также приведение государствами СВА своих национальных морских законодательств в соответствие с новыми нормами международного морского права; углубление кризиса мирового рыболовства (избыточная капитализация рыболовства на фоне деградации рыбных ресурсов в Мировом океане).

Влияние перечисленных условий объясняет многое из того, что мы наблюдаем сейчас в сфере российско-японских рыбохозяйственных отношений. Короткими примерами проиллюстрируем их действие.

В результате крушения советского строя произошло ослабление экономических связей центра России с окраинами. Наиболее сильно это сказывается на Дальнем Востоке. Государство перестало финансировать ряд ключевых отраслей в регионе. Последовал отток населения, особенно работоспособной его части (снижение за последние 10 лет составило более 10 %). В сложившихся условиях для экономики Российского Дальнего Востока возросла роль рыболовства. Но при этом значительно ослабла поддержка отрасли государством.

Более того, правительство рассматривает рыбохозяйственный сектор в первую очередь как источник пополнения бюджетных средств. Отсутствие государственного заказа подтолкнуло рост экспорта продукции рыболовства. На Дальнем Востоке объем экспорта превышает объем внутренних поставок. Например, в Приморском крае в конце 90-х годов экспортировалось свыше 63 % добываемого рыбного сырья (Латкин, 1999).

При этом велика доля нелегального экспорта, особенно в Японию. Нелегальный экспорт «процветает» на участке между районами юга Сахалинской области, включая Курилы и Хоккайдо. Межгосударственная граница в этом районе существует только «де-юре», а «де-факто» – отсутствует. Ответственность лежит на российской и японской сторонах. Если такое положение сохранится, то перспективы российско-японских рыболовных отношений в сфере торговли будут омрачены фактором нелегального бизнеса при обоюдном попустительстве властных структур России и Японии.

Россия, Япония, Китай и Республика Корея в 1996 – 1997 гг. ратифицировали «Конвенцию ООН по морскому праву».

В результате появления нового морского законодательства в этих странах российский флот стал конкурентом в японской зоне корейскому и китайскому флотам. Кроме того, Японией были спрямлены исходные базисные линии для отсчета внешних границ территориальных вод и ИЭЗ Японии. Зал. Исиномаки, где прежде вели промысел и перегрузочные операции российские суда, вошел в территориальное море Японии, а Россия потеряла этот очень важный для промысла район. Из-за этого снизилась экономическая эффективность работы российского флота в японской зоне. Потеря залива в середине 90-х годов не была очень заметной, поскольку в этот период российские суда вели ограниченный промысел в японской зоне. Но в последние два-три года интерес российских рыбаков к промыслу в районах ИЭЗ Японии стал опять повышаться: сказался избыток промысловых мощностей, с одной стороны, с другой – состояние сырьевой базы в зоне Японии стало более благоприятным для развития российского промысла. В ближайшие годы возможно появление уро-

жайных поколений скумбрии и других пелагических рыб в районе Санрику, и тогда перегрузочные операции, для которых необходимы закрытые заливы, могут стать опять актуальными.

Ресурсы рыболовства в зонах России и Японии уже не позволяют поддерживать тот высокий уровень взаимного сотрудничества, который существовал, например, 10 лет назад. За этот период взаимные квоты вылова по соглашению 1984 г. снижены более чем в 3,5 раза (182 тыс. т в 1992 г. и 51,657 тыс. т в 2001 г.). Российские рыбаки из-за сокращения ареала обитания и многократного снижения численности потеряли возможность промысла иваси и скумбрии в японской зоне.

Все выше рассмотренные соглашения – четыре межправительственных и одно межведомственное – являются действующими не только на бумаге, но и на практике. В этом проявляется их реальная необходимость для обслуживания взаимных отношений в области рыболовства и воспроизводства рыбных запасов двух стран.

Запас прочности большинства соглашений оказался высоким, поскольку в быстро менявшихся условиях последних 10 лет они позволяли в полной мере регулировать и юридически обслуживать новые элементы сотрудничества.

«Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства» (1985 г.):

а) введение квотирования нерки позволило увеличить ее прибрежный вылов российскими рыбаками, а также сохранить оптимальный заход производителей на нерест;

б) мониторинг горбуши с использованием японских промысловых судов позволяет делать заблаговременный прогноз (до одного месяца) сроков и масштабов ее подходов в промысловые районы российской зоны;

в) компенсация японской стороны в качестве затрат России на восстановление запасов лососей, включая выборозведение, рыбоохрану, поддержание экологического равновесия на нерестовых реках в 2000 и 2001 гг. суммарно составила около 11,5 млн долл. США;

г) соглашение препятствует неконтролируемому промыслу японскими рыбаками лососей российского происхож-

дения в зоне Японии и сохраняет российский лососевый запас от разрушения таким промыслом;

д) взаимодействие в рамках научно-технического сотрудничества, включая морские судовые исследования ресурсов, позволяет ежегодно экономить российской стороне, как минимум, 600 тыс. долл. США в случае осуществления морских съемок на японских НИС (осуществление чаще всего зависит не от Госкомрыболовства России).

«Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства» (1984 г.):

а) Россия получает паритетные возможности ведения промысла в японской зоне на взаимной основе, что позволяет более рационально использовать промысловые возможности российского рыболовного флота по сезонам;

б) ежегодно предоставляется квота Японии на платной основе;

в) научно-техническое сотрудничество дает ценную научную информацию, необходимую для промыслового прогнозирования, без использования своего флота.

«Соглашение о рыбопромысловых операциях» (1975 г.):

а) работа Комиссии по претензиям обладает возможностями снижения уровня выплат российским судовладельцам-ответчикам;

б) российские судовладельцы получают правовую защиту своего государства в водах, где распространяются суверенные права другого государства.

«Соглашение по Южным Курилам» (1998 г.):

В 2001 г. Япония выплачивает российской стороне 22 млн иен и поставляет материалы и оборудование на сумму 23 млн иен за право промысла в районе Южных Курил – 2330 т минтая, терпуга и осьминога. Общая сумма составляет около 375 тыс. долл. США (менее 5 руб. за кг). Эффективность сомнительная, больше похожая на политическую уступку.

«Соглашение по промыслу морской капусты» (1981 г.):

а) Хоккайдская ассоциация рыбопромышленников выплачивает за право промысла российской стороне компен-

сацию в размере 124 млн иен, которые в соответствии с указом Президента РФ целиком направляются на финансирование конкретных проектов на Южных Курилах;

б) укрепляются добрососедские отношения рыбаков соседних регионов.

Российское рыболовство на Дальнем Востоке в последнее десятилетие XX в. в силу экономических причин оказалось «прижатым» к своим берегам. Японское рыболовство потеряло многие промысловые районы в Мировом океане как по экономическим, так и политическим причинам. В зонах обеих стран возросли концентрация флота и промысловое давление на запасы. До восстановления запасов наиболее важных промысловых видов рыб вряд ли можно ожидать роста взаимных квот вылова в течение ближайших 10–15 лет. Это время необходимо посвятить сотрудничеству в области рыбоохраны мероприятий и изучению японского опыта многовидового рыболовства, а также разработке методов более полной утилизации уловов.

За прошедший период Япония постоянно сокращает количество промыслового флота. В России флот сокращается в силу старения; замещение старых судов более совершенными и экономичными происходит с большими трудностями. Меры по сокращению флота или его замене являются дорогостоящими. Поэтому процесс снижения капитализации рыболовства происходит медленно и болезненно.

Россия и Япония, как страны с многолетними традициями рыболовства и высоким потенциалом рыбной промышленности, признают свою большую ответственность за будущее рыболовства в северной части Тихого океана. Поэтому помимо сотрудничества на двусторонней основе они активно взаимодействуют в рамках многих международных организаций по рыболовству не только в Тихом океане, но и в других районах Мирового океана. Это Международная китобойная комиссия, где позиции стран близки; НПАФК (Комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана); НАФО (Северо-Атлантическая организация по рыболовству) и ряд других. При этом весьма активно развивается сотрудничество ученых, работающих в области рыбохозяйственных исследований.